

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЧЕТАНИЯ *НА САМОМ ДЕЛЕ* В ТЕКСТАХ НАУЧНЫХ РАБОТ М.М. БАХТИНА

Рассматриваются структурные и семантические свойства сочетания *НА САМОМ ДЕЛЕ*, обращая особое внимание на его реализации в качестве служебной единицы. На материале научных работ М.М. Бахтина конкретизируются функциональные возможности сочетания: наречное сочетание, вводное сочетание, текстовая скрепа, конкретизатор союза, в том числе отмечается его участие в аргументации в качестве маркера опровержения.

Ключевые слова: текстовая скрепа; аргументация; *НА САМОМ ДЕЛЕ*; конкретизатор; научный текст.

Аргументация – это операция, которая помогает упорядочиванию и трансформации познавательной деятельности. Как процесс обоснования выдвинутой идеи аргументация традиционно является предметом философии и риторики. Однако с развитием лингвистической семантики появились работы, рассматривающие ее с лингвистической точки зрения. Наиболее полно этот аспект разработан А.Н. Барановым. В своей диссертации «Лингвистическая теория аргументации» [1] он затрагивает вопросы когнитивной природы явления. Интерес к аргументации как лингвистическому предмету можно проследить в работах Ю.Н. Караулова [2], Т.М. Николаевой [3] и других исследователей.

Научные тексты М.М. Бахтина дают нам богатый материал не только литературоведческого, философского, но и лингвистического характера. Обладая особой полемичностью, они имеют широкий спектр аргументирующих высказываний, вводимых различными языковыми средствами. Это традиционные для научной речи союзы, вводные слова, отыменные предлоги. Однако особый интерес представляют полноточные единицы, которые в тексте приобретают служебную функцию, эксплицируя отношения между текстовыми блоками. Это скрепы (в самом деле, ведь), текстовые конструкции (дело в том, что..., действительно, но), наречия (недаром, неслучайно). В данной статье хотелось бы обратить внимание на служебные потенции сочетания *НА САМОМ ДЕЛЕ*.

Терминологически определить *НА САМОМ ДЕЛЕ* сложно. С одной стороны, перед нами словосочетание на основе подчинительной связи согласование, исходя из определения Академической русской грамматики 1980 года: «Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания» [4. Т. 2. С. 79]; с другой стороны, сочетание обладает большой степенью связности и воспроизводимости, соответственно, может быть отнесено к фразеологическим сочетаниям в теории В.В. Виноградова [5. С. 160]. Р.П. Рогожникова в словаре сочетаний, эквивалентных слову, также уходит от термина «словосочетание», называя все подобные единицы, в том числе *НА САМОМ ДЕЛЕ* [6. С. 237], сочетаниями: «эквиваленты слова представляют собой связанные сочетания, характеризующиеся устойчивостью, единством значения, в большинстве случаев постоянной, неизменной формой» [7. С. 5]. Наиболее оригинальный

подход к определению категориальной принадлежности *НА САМОМ ДЕЛЕ* представлен в работе Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчука [8. С. 79]. В русле семантических исследований *НА САМОМ ДЕЛЕ* можно отнести к текстовым коннекторам, входящим в подкласс недескриптивных языковых единиц по аналогии с рассмотренным в указанной работе коннектором *В САМОМ ДЕЛЕ*. Анализ дискурсивных возможностей данной единицы дает, на наш взгляд, наиболее подробные сведения о семантических особенностях сочетания *НА САМОМ ДЕЛЕ*. Однако мы считаем, что термин «коннектор» ограничит описание всех его функциональных возможностей, заострив внимание на его конструирующих свойствах. Потому остановимся на термине «сочетание».

В качестве материала взяты следующие тексты: «Из предыстории романного слова», «Проблема содержания и формы», «Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского», «Рабле и Гоголь», «Творчество Франсуа Рабле и карнавальная культура Средневековья», «Слово в романе», «Формы времени и хронотопа в романе».

Изучение словарных дефиниций *НА САМОМ ДЕЛЕ* позволило установить, следующие факты. Для академических и больших толковых словарей нехарактерно выделение *НА САМОМ ДЕЛЕ* в самостоятельную вокабулу. В Большом академическом словаре оно описано в качестве словосочетания со словом *ДЕЛО*: «В самом деле, на самом деле – действительно, точно (выражает подтверждение высказанного мнения, предположения и т.п.)» [9. С. 677], а его семантика соответствует *В САМОМ ДЕЛЕ*. В Малом академическом словаре *НА САМОМ ДЕЛЕ* входит в статью слова *САМЫЙ*: «На самом деле – то же, что в самом деле (в 1 знач.). *То, что издали казалось узкой полоской суши, на самом деле представляло собой длинную цепь сопок.* Чаковский» [10. С. 685]. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *НА САМОМ ДЕЛЕ* также дано в статье *ДЕЛО*: «На самом деле – в действительности, так, как оно есть. *Прикидывается простаком, а на самом деле хитер*» [11. С. 155]. Самостоятельно сочетание *НА САМОМ ДЕЛЕ* описано в словарях специального назначения, как правило, это справочники по пунктуации [6, 11, 12]. Словарь Р.П. Рогожниковой выделяет две функциональные реализации сочетания: наречие со значением «в действительности», «фактически» (*Она на самом деле была очень красива*) и в функции вводно-

го слова, аналогичное В САМОМ ДЕЛЕ в одном из значений (*Что же это я на самом деле? Ведь всего только еще семь часов.* А. Гайдар. Школа) [6. С. 237]. Наречное выражение и вводное сочетание отмечены в статье, посвященной НА САМОМ ДЕЛЕ в справочнике «Трудности русской пунктуации...» О.А. Остроумовой [12. С. 221–222]. В специальном фразеологическом словаре отмечена неизменность сочетания, значение передано через синонимы «в действительности», «фактически», однако в иллюстрации дан один примечательный для данной статьи пример: «*Существует упрощенное представление о том, что человек в детстве играет, затем учится и после этого, работает. Возникает опасная иллюзия, что вас научат. На самом деле это не так. Говорят, научить человека нельзя, но научиться человек может*» (Е. Велихов)» [11. С. 139]. Общим для представленных источников является выделение наречной и вводной функциональной реализации, трактовка значения через В САМОМ ДЕЛЕ и В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ФАКТИЧЕСКИ. Нельзя не согласиться, что НА САМОМ ДЕЛЕ в определенных контекстах может быть заменено на вышеуказанные синонимы или иметь значение подтверждения, однако нам удалось найти факты, подтверждающие данный закрытый список значений.

Все текстовые образцы можно распределить по положению в структуре предложения на три группы:

- 1) НА САМОМ ДЕЛЕ в абсолютном начале предложения или абзаца;
- 2) НА САМОМ ДЕЛЕ на границе предикативных единиц в сложном предложении при союзе;
- 3) НА САМОМ ДЕЛЕ внутри предложения.

1. В первом случае мы имеем все основания предполагать, что здесь представлена текстовая скрепа: «*Перед нами в лучшем случае был бы философский роман, роман с идеей (пусть и диалектической), в худшем – философия в форме романа. Последнее звено диалектического ряда неизбежно оказалось бы авторским синтезом, снимающим предшествующие звенья как абстрактные и вполне преодоленные.*

На самом деле это не так: ни в одном из романов Достоевского нет диалектического становления единого духа, вообще нет становления, нет роста совершенно в той же степени, как их нет и в трагедии (в этом смысле аналогия романов Достоевского с трагедией правильна)» [13. С. 15]. НА САМОМ ДЕЛЕ здесь обладает безусловной катафорической направленностью наряду с анафорической. Она связана с особой семантикой возражения: вы думали одно, но фактически (на самом деле) у меня есть доказательство, ведущее к противоположным выводам. Безусловно, здесь есть пресуппозиция ошибочности предыдущего высказывания. Пресуппозиция исходит из значения сочетания НА САМОМ ДЕЛЕ (самое дело, правильное дело, истинное дело). Скрепа маркирует участок с истинным суждением, противопоставляя его всему, что было сказано ранее. Можно также сказать, что скрепа подводит итог в контексте доказательства от противного (в нестрогой его реализации): говорящий делает предположение, которое далее опровергает, подкрепляя доказательствами истинно-

сти последнего утверждения. Таким образом, мы имеем аргументацию опровержения, близкую по операции конструкции «действительно, но» [14. С. 306–308]. Статус данного образования в качестве скрепы также подтверждается его инициальной позицией в абзаце и интонационной обособленностью.

В данной реализации НА САМОМ ДЕЛЕ никак не может быть заменено на В САМОМ ДЕЛЕ (на которое ссылаются словари [6, 8, 9]). Дело в том, что В САМОМ ДЕЛЕ действительно может вводить правый контекст, содержащий аргументацию, и это будет аргументация подтверждающая, которая идет через апелляцию к фоновым знаниям собеседника с акцентом на очевидность аргумента. Тогда как НА САМОМ ДЕЛЕ аргументирует мнение говорящего через опровержение тезиса или через опровержение мнимого сконструированного мысленно тезиса, в рамках аргументации от противного. Сравните: «*Всякая пародия, всякая травестия, всякое слово, употребленное оговорочно, с иронией, заключенное в интонационные кавычки, вообще всякое не прямое слово есть намеренный гибрид, но гибрид одноязычный, стилистического порядка. В самом деле, в пародийном слове сходятся и известным образом скрещиваются два стиля, два “языка”*» [15. С. 438–439] и «*Некоторые ученые (например, Ренье) склонны толковать это как начало реализма, как первые его шаги. На самом деле все это только омертвевшие и иногда почти бессмысленные осколки могучего и глубокого гротескного реализма*» [Там же. С. 62]. На наш взгляд, из примеров очевидно, что нельзя поставить знак равенства между значениями данных сочетаний. И хотя пунктуационно во втором примере скрепа не выделена, интонационное обособление присутствует.

Роль сочетания в выражении семантики опровержения описана составителями «Путеводителя по дискурсивным словам» под ред. А.Н. Баранова. В их описании НА САМОМ ДЕЛЕ входит в группу единиц, связанных с идеей «реальности»: «Говорящий производит оценку “реальности” – иными словами, дает ответ на вопрос о том, имеет ли место, с его точки зрения, данная ситуация в реальном мире. Исходное предположение может оказаться либо истинным, либо ложным» [16. С. 76]. Если предположение оказалось истинным, экспликация происходит с помощью дискурсивного слова В САМОМ ДЕЛЕ, если опровергнуто – НА САМОМ ДЕЛЕ. Таким образом, единицы, семантически эквивалентные согласно словарям, оказываются антонимами в данном семантическом исследовании.

2. Часто НА САМОМ ДЕЛЕ находится на границе предикативных частей сложного предложения. Здесь оно может быть либо конкретизатором союза, либо наречием, случайно оказавшимся на границе ввиду его незакрепленности в структуре предложения. Согласно Русской грамматике 1980 года (§ 1671) «...конкретизаторы, (это) слова и словосочетания, которые подключаются к союзу и уточняют его значение. В некоторых случаях конкретизатор, подключающийся к простому союзу, становится компонентом составного союза, например “а именно, а также”» [4.

Т. 1. С. 713]. В текстах М.М. Бахтина мы отметили несколько случаев модификации противительного союза НО. Сочетание получает семантику не просто противопоставления, но опровергающего противопоставления, введения контраргумента: *«Гаргантюа говорит о загробном блаженстве полубогов и героев в Елисейских полях, то есть об античной преисподней. Но на самом деле здесь дана очевидная пародийная травестия христианских учений о вечном блаженстве святых и праведников в раю»* [15. С. 419]. Нельзя сказать, что в данном контексте конструирующая функция принадлежит исключительно союзу НО или же только НА САМОМ ДЕЛЕ, они создают неделимое союзное сочетание. Модифицируя причинный союз ИБО, НА САМОМ ДЕЛЕ создает неразрывное сочетание со значением опровергающего аргумента: *«Эстетически значимая форма есть форма материала – естественнонаучно или лингвистически понятого; утверждения художников, что их творчество ценностно, направлено на мир, на действительность, имеет дело с людьми, с социальными отношениями, с этическими, религиозными и иными ценностями и, – суть не более как метафоры, ибо на самом деле художнику принадлежит только материал: физико-математическое пространство, масса, звук акустики, слово лингвистики, – и он может занять художественную позицию только по отношению к данному, определенному материалу»* [17. С. 12]. Причинно-следственная связь здесь организуется не только причинным союзом ИБО, но всей семантической структурой текстовых блоков (тезис-опровержение). НА САМОМ ДЕЛЕ выступает в качестве маркера опровержения. Подобно ситуации с НО НА САМОМ ДЕЛЕ можно говорить о равноправии компонентов, образующих цельный связочный комплекс.

3. НА САМОМ ДЕЛЕ в качестве наречия не участвует в организации связи непосредственно, являясь необходимым значимым компонентом предложения, например, здесь: *«Мы разберем важнейшие из них; причем во всем последующем мы будем рассматривать материальную эстетику уже независимо от наук об отдельных искусствах, а как самостоятельную общэстетическую концепцию, чем она на*

самом деле и является; как таковая – она и должна подвергнуться обсуждению и критике: сможет ли она удовлетворить тем требованиям, которые совершенно обязательны по отношению ко всякой общэстетической теории...» [17. С. 13]. Трактовка семантики в данных примерах через «в действительности, фактически», на наш взгляд, вполне правомерна.

В следующем примере НА САМОМ ДЕЛЕ скорее частица или же конкретизатор при союзе, который, тем не менее, не создает с ним неделимого сочетания, как в примерах, данных нами выше. Этот дополнительный компонент (НА САМОМ ДЕЛЕ) можно убрать без нарушения смысловой связности: *«Он приносит ее со всею важностью и серьезностью, настаивая на возвращении колоколов и не подозревая, что дело с колоколами уже покончено без него и что на самом деле он просто разыгрывает роль ярмарочного шута»* [15. С. 240]. В данной конструкции обязательность союза ЧТО обусловлена синсемантичностью (объектной направленностью) глагола «подозревать», а компонент НА САМОМ ДЕЛЕ служит сигналом введения опровержения.

Итак, рассмотрев функционирование сочетания НА САМОМ ДЕЛЕ в текстах научных работ М.М. Бахтина, мы отметили следующее: образование встречается в 21 контекстуальном употреблении и может быть в абсолютном начале предложения, выполняя функцию тестовой скрепы; на границе предикативных частей при союзе, выступая в роли его конкретизатора; входить в состав предложения в качестве распространителя (качественное обстоятельство). Семантика единицы обнаруживает явную зависимость от функции. Так значение НА САМОМ ДЕЛЕ в качестве текстовой скрепы не связано (и не взаимозаменяемо) со словами «фактически», «в действительности» и не коррелирует со значением В САМОМ ДЕЛЕ. Однако для наречного употребления вышеуказанные замены вполне справедливы. Нам хотелось бы обратить внимание не на необходимость включения в словарное описание функциональной реализации НА САМОМ ДЕЛЕ в качестве текстовой скрепы с семантикой опровержения и возможность его реализации в позиции конкретизатора при союзе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 372 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. С. 245–258.
3. Николаева Т.М. Лингвистическая демагогия // Прагматика и проблемы интенциональности. М. : Наука, 1988. С. 154–156.
4. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова и др. ; под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980. Т. 1, 2.
5. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 140–161.
6. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Ок. 1 500 устойчивых сочетаний рус. яз. М. : Астрель, 2003. 416 с.
7. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М. : Изд-во СГУ, 2009. 502 с.
8. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Текстовые коннекторы в разных языках: французское EN EFFET VS русское В САМОМ ДЕЛЕ // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. М. : Изд-во ВИНТИ, 2002. Вып. 37. 256 с.
9. Словарь современного русского литературного языка / С.Г. Бархударов, В.В. Виноградов, С.П. Обнорский и др. ; под ред. С.Г. Бархударова. Л. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 3. 1340 с.
10. Словарь русского языка / С.Г. Бархударов, Г.П. Блок, А.П. Евгеньева и др. ; под ред. А.П. Евгеньевой и Г.А. Разумниковой. М. : Рус. яз., 1999. Т. 4. 800 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : АЗБ, 1995. 928 с.
12. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М. : Просвещение, 1984. 271 с.
13. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М. : AUGSBURG, 2002. 167 с.

14. Булыгина Т.В., Шмелёв А.М. Возражение под видом согласия // Языковая концептуализация мира. М., 1996. С. 306–308.
 15. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худ. лит., 1990. 543 с.
 16. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.В. Кадзасов; под ред. А.Н. Баранова. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
 17. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
- Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 декабря 2014 г.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE CONSTRUCTION NA SAMOM DELE IN THE SCIENTIFIC PAPERS OF M.M. BAKHTIN

Tomsk State University Journal, 2015, 392, 39–42. DOI 10.17223/15617793/392/6

Titova Natalia S. Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: class.room@mail.ru

Keywords: text clips; argumentation; *na samom dele*; function construction; modification.

In monolingual and special dictionaries authors identify two functional types of construction NA SAMOM DELE (actually): an adverb or an introductory phrase. Its semantics is described by reference to the construction V SAMOM DELE. However, in special studies (aimed at understanding the discursive units, for example, in the *Guide to the Discursive Words of the Russian Language* ed. by A.N. Baranov) we found information in favor of antonymy of these units. We had an opportunity to consider three structural positions of NA SAMOM DELE studying the scientific papers of M.M. Bakhtin. The features of the positions are the following: 1. NA SAMOM DELE has all the features of a text clip in the absolute beginning of the paragraph: intonation isolation, initial position, participation in communication organization between paragraphs. In this case, the text clip connects the argument to the previous paragraph thesis. Its feature is that this argument is a refutation. 2. On the border of the predicate parts the construction NA SAMOM DELE is a modifier at the conjunction. The construction is used with the conjunctions IBO and NO. It is not proven that in this context that the construction function belongs to the conjunction or NA SAMOM DELE only, both units create an indivisible conjunction combination. The semantics of the construction NO NA SAMOM DELE is a refuting opposition, with the conjunction IBO the construction introduces a refuting argument. 3. Inside the predicative unit the construction NA SAMOM DELE can be an adverb or a particle. As an adverb, it is not involved in the organization of communication itself, being a necessary component of meaningful sentences. The semantics of this construction in the function of the adverb is synonymous to V DEYSTVITEL'NOSTI, V SAMOM DELE (in reality), pointing at the correspondence of a fact to reality. As a particle, it is used to emphasize a fact that is close to reality. In conclusion, we think that a completed description of the construction in dictionaries will enrich the studies of Russian functional words, and will allow their more accurate use in different contexts.

REFERENCES

1. Baranov A.N. *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod)*: dis. d-ra filol. nauk [Linguistic theory of argumentation (cognitive approach). Philology Dr. Diss.]. Moscow, 1990. 372 p.
2. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: Izdatel'stvo LKI Publ., 2007, pp. 245–258.
3. Nikolaeva T.M. *Lingvisticheskaya demagogiya* [Linguistic demagoguery]. Arutyunova N.D. (ed.) *Pragmatika i problemy intensional'nosti* [Pragmatics and intensionality problems]. Moscow: USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics Publ., 1988, pp. 154–165.
4. Shvedova N.Yu. (ed.) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka Publ., 1980. Vol. 2, 630 p.
5. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 140–161.
6. Rogozhnikova R.P. *Tolkovyy slovar' sochetaniy, ekvivalentnykh slovu: Ok. 1500 ustoychivyykh sochetaniy rus. yaz.* [Explanatory dictionary of combinations equivalent to the word: about 1500 fixed phrases of Russian]. Moscow: Astrel' Publ., 2003. 416 p.
7. Ostroumova O.A., Frampol' O.D. *Trudnosti russkoy punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetaniy i predlozheniy. Opyt slovarya-spravochnika* [Difficulties of Russian punctuation. Dictionary of introductory words, combinations and statements. Experience of a reference dictionary]. Moscow: Modern University for the Humanities Publ., 2009. 502 p.
8. Iordanskaya L.N., Mel'chuk I.A. [Text connectors in different languages: French EN EFFET vs. Russian V SAMOM DELE]. *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics]. Moscow: VINITI Publ., 2002, is. 37. (In Russian).
9. Barkhudarov S.G. (ed.) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Leningrad: USSR AS Publ., 1954. Vol. 3, 1340 p.
10. Evgen'eva A.P., Razumnikova G.A. (eds.) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1999. Vol. 4, 800 p.
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Dictionary of Russian language: 80 000 words and idiomatic expressions]. Moscow: AZ"" Publ., 1995. 928 p.
12. Bystrova E.A., Okuneva A.P., Shanskiy N.M. *Uchebnyy frazeologicheskii slovar'* [Learner's dictionary of idioms]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1984. 271 p.
13. Bakhtin M.M. *Problemy tvorchestva Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's works]. Moscow: AUGSBURG Publ., 2002. 167 p.
14. Bulygina T.V., Shmelev A.M. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira* [Language conceptualization of the world]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997, pp. 306–308.
15. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and the popular culture of the Middle Ages and the Renaissance]. 2nd edition Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. 543 p.
16. Baranov A.N. (ed.) *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to the Discursive Words of the Russian language]. Moscow: Pomovskiy i partnery Publ., 1993. 207 p.
17. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki* [Issues of literature and aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.

Received: 23 December 2014